

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

О ПРИМЕНЕНИИ СВИНЦОВЫХ ПЕЧАТЕЙ ПРИ СБОРЕ ДЖИЗЫ В ХАЛИФАТЕ

Во многих работах наших историков, рассчитанных на широкий круг читателей, при характеристике налоговой политики Халифата в Средней Азии и Закавказье отмечается, что во время сбора податей налогоплательщикам надевали на шею свинцовые бирки — „печати“. Назначение этих „печатей“ истолковывается различно: одни считают, что их надевали на неуплативших налоги, а после уплаты снимали,¹ другие видят в них квитанции об уплате налогов,² третьи думают, что они являлись удостоверениями личности, на которых было обозначено имя и место жительства,³ или и квитанцией, и удостоверением⁴ Нет также единого мнения относительно налога, при сборе которого применяли печати, и каких групп населения касалось данное мероприятие.⁵

При этом большинство опирается в конечном счете на работы одного и того же исследователя — А. Ю. Якубовского, единственного, кто на основании средневековых письменных источников специально писал о наложении печатей. Напомним, что вначале он считал это своеобразной формой закрепощения крестьянства в связи с земельным налогом — хараджем,⁶ затем стал склоняться к мысли, что это — чисто фискальное мероприятие, проводившееся при сборе джизы и хараджа⁷ и, наконец, только джизы.⁸ Подобный разнобой заставляет нас возвратиться к анализу письменных источников (памятуя, что А. Ю. Якубовский занимался данной темой лишь попутно, в силу чего не привлек некоторые интересные сведения) и попытаться найти в них удовлетворительный ответ на все спорные вопросы.

Прежде всего, конечно, нужно обратиться к „Китаб ал-харадж“ Абу Йусуфа Йа'куба, в которой содержатся наиболее определенные

¹ Б. Г. Гафуров. История таджикского народа, т. I. Изд. 3, М., 1955, стр. 154; История Туркменской ССР, т. I, кн. 1. Ашхабад, 1957, стр. 165.

² История армянского народа. Под ред. Иоаннисяна. Ереван, 1951, стр. 119.

³ История СССР с древнейших времен до 1860 г. Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1956, стр. 94; Всемирная история, т. III, М., 1957, стр. 114; История СССР. Учебник для педвузов, ч. I, 1961, стр. 48; И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV вв. (Курс лекций). Л., 1967, стр. 53.

⁴ История Азербайджана в трех томах, т. I. Баку, 1958, стр. 112.

⁵ Во „Всемирной истории“ (т. III, стр. 114) высказывается мнение, что это касалось только крестьян. Того же мнения придерживается Э. Т. Сихарулидзе (Китаб ал-харадж Абу Йусуфа Йа'куба как источник по истории феодальных отношений в халифате. Автореф. канд. диссертации, Тбилиси, 1955, стр. 7); И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII—XV вв., стр. 53.

⁶ Ирак на грани VIII—IX вв. (черты социального строя халифата при Аббасидах). Труды первой сессии арабистов, Л., 1937, стр. 43—45.

⁷ Вопросы периодизации истории Средней Азии в средние века (VI—XV вв.). КСИИМК, вып. XXVIII, 1949, стр. 34.

⁸ История народов Узбекистана, т. I, изд. 1. Ташкент, 1950, стр. 175.

сообщения о наложении печатей. По его словам, оно было впервые проведено в Ираке при Омаре ибн ал-Хаттабе Усманом ибн Хунайфом, посланном в 21/641—42 г. произвести обмер земель Савада: „Омар ибн ал-Хаттаб обмерил ас-Савад, исключая горы Хульван, и обложил каждый джериб, обработанный или необработанный, орошаемый водяными колесами или без них, засеянный или незасеянный, дирхемом и кафизом (зерна, — О. Б.); и с головы каждого богатого брал 48 дирхемов, со среднего 24 дирхема и с бедного 12 дирхемов и опечатывал их шеи свинцом“.⁹ В другой главе это мероприятие описано подробнее: „Омар ибн ал-Хаттаб ... послал Усмана ибн Хунайфа для измерения земель ас-Савада. И обложил тот каждый джериб земли, обработанной или необработанной, дирхемом и кафизом, и наложил печати на неверующих (عروج) ас-Савада; и наложил он печати на 500 тысяч¹⁰ неверующих по разрядам в 48 и 24, и 12 (дирхемов). А когда закончил смотр их (عرض), то передал их диканам и сломал печати“.¹¹ Наложение печатей, произведенное Усманом ибн Хунайфом в 642—643 гг.,¹² несколько раз упоминает также ал-Балазури.¹³ Абу Йусуф считал действия Усмана ибн Хунайфы основательным прецедентом и советовал ар-Рашиду следовать ему: „При этом следует, чтобы ты налагал печати на их шею во время сбора джизьи с их голов, пока не закончится их смотр, затем ломаешь печати, как это сделал с ними Усман ибн Хунайф, если они попросят их сломать“.¹⁴

Во всех случаях наложение печатей с совершенной несомненностью связывается с джизьей, а не с каким-либо другим налогом, подтверждение чему мы находим и у других авторов. Сошлемся, например, на рассказ ат-Табари о походе Кутейбы ибн Муслима на Кашгар, когда тот поклялся не возвращаться, не ступив на землю Кашгара, не получив джизьи и не наложив печатей на сыновей царей. Царь Кашгара, услышав о клятве, прислал ему землю, джизью и царевичей. „Принял Кутейба джизью, наложил печати на юношей и отпустил их и ступил на землю“.¹⁵

Поход Кутейбы на Кашгар безусловно легендарен, но, связывая наложение печатей с джизьей, рассказчики исходили из хорошо известной им практики, и в данной связи на это сообщение вполне можно опираться. Лишь одно сообщение ал-Балазури как будто противоречит нашему выводу: „Омар, да помилует его Аллах, послал Хузайфу и Ибн Хунайфа в Ханекин, который был завоеван одним из первых; и наложили они печати на зиммиев, потом собрали харадж“.¹⁶

Здесь возможны два толкования: либо наложение печатей предшествовало хараджу и было связано с ним, либо само выражение „наложили печати“ равнозначно „собрали джизью“, и тогда все сво-

⁹ Абу Йусуф Йа'куб, *Китаб ал-харадж*. ал-Кахира, 1346, стр. 45.

¹⁰ У ал-Балазури 550 тыс. (*Liber expugnationis regionum auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beládsorí*, ed. De Goeje, Lugduni Batavirum, 1866, p. 271).

¹¹ *Китаб ал-харадж*, стр. 153. Сейчас трудно объяснить выражение „передал их диканам“. Либо на время сбора джизьи податное население изымалось из-под юрисдикции местных правителей, либо последние могли собирать причитающиеся им налоги только после уплаты джизьи. (Все это, конечно, действительно лишь в отношении первых лет после завоевания Ирака арабами).

¹² Усман ибн Хунайф был назначен ведать сбором податей в Куфе в 21 г. х. (декабрь 641 г. — декабрь 642 г.) и оставался там на следующий год (Табари, I, 2645).

¹³ Ал-Балазури, стр. 266, 269—272. Наложение печатей было предписано также Амру ибн ал-Асу, наместнику Египта (*The History of the Conquest of Egypt, North Africa and Spain Known as the Futuh Misr of Ibn Abd al-Hakam*, ed. Ch. C. Torrey, New Hawen, 1922, p. 151).

¹⁴ *Китаб ал-харадж*, 151.

¹⁵ Табари, II, 1279.

¹⁶ Ал-Балазури, стр. 272.

дится к тому, что сбор джизьи предшествовал сбору хараджа. Поскольку это сообщение допускает оба толкования, а в остальных случаях достоверно известно, что Усман ибн Хунейф налагал печати при сборе джизьи, то его нельзя считать свидетельством против высказанного мнения.

Перейдем ко второму вопросу: кто подвергался наложению печатей? Большинство исследователей вслед за А. Ю. Якубовским полагает, что оно касается только крестьян. Он исходил при этом, во-первых, из перевода слова *عَلَج* 'илдж как „мужлан“, „деревенщина“,¹⁷ во-вторых, из упоминания у ат-Табари избияния крестьян с печатями на шеях во время восстания согдийцев в 721—722 гг.¹⁸ Однако слово 'илдж имеет значение „неараб“, „немусульманин“, нечто вроде первоначального смысла греческого „варвар“, и было лишь презрительным наименованием покоренного немусульманского населения. Второе же сообщение слишком неопределенно для решения данного вопроса.

Вместе с тем имеется много фактов, противоречащих мнению А. Ю. Якубовского. Прежде всего вспомним, что и Абу Йусуф, и ал-Балазури пишут о трех категориях плательщиков джизьи, подвергавшихся наложению печатей: плативших 48, 24 и 12 дирхемов в год в зависимости от состоятельности. Абу Йусуф подробно перечисляет лиц разных сословий, входивших в эти категории: „... 48 дирхемов с богатого, вроде менялы, торговца тканями, владельца имения, купца и лечащего врача. Со всякого, кто занимается ремеслом или торговлей, которыми кормится, возьмет он (сборщик, — О. Б.) в соответствии с их ремеслом и торговлей: 48 дирхемов с богатого и 24 дирхема с человека среднего достатка, а 12 дирхемов с работающего своими руками, вроде портного, красильщика, сапожника, шьющего сапоги, чинящего сапожника и подобных им“.¹⁹

Следовательно, этому подвергались не только крестьяне, но и ремесленники, купцы, земледельцы, т. е. все зиммии, в том числе и феодалы-дихканы. Ал-Балазури приводит слова одного чиновника, которого халиф Алий направил в Ирак: „И приказал он мне возложить на каждого из дихкан, которые ездят на неарабских лошадях и опечатывают золотыми печатями, по 48 дирхемов в год“.²⁰

В свете этого не кажется странным и рассказ ат-Табари о наложении печатей на кашгарских царевичей. Авторы этого сообщения не видели ничего странного в том, что царевич-немусульманин может подвергнуться подобной процедуре. Более того, печать на шее государя считалась символом его безусловной покорности арабской власти, что прекрасно иллюстрирует эпизод с царем Хутталя Бадр-Тарханом.²¹

Перейдем теперь к основному и наиболее спорному вопросу: какую роль играли печати? Как мы уже говорили, по этому поводу существуют два противоположных мнения. Одно из них было высказано Н. А. Медниковым, который считал, что „печати“ служили квитанциями об уплате

¹⁷ А. Ю. Якубовский. Ирак на грани VIII—IX вв., стр. 44.

¹⁸ Табари, II, 1445—1446.

¹⁹ Китаб ал-харадж, 148; См. также: Н. А. Медников. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. Приложения, II (3). Православный палестинский сборник, т. XVII, вып. второй (4), СПб., 1897, стр. 1314. Любопытно, что эти ставки джизьи сохранились до X в. включительно, несмотря на падение курса дирхема. В „Истории Кумма“ названы те же две ставки: 12 и 24 дирхема (Та'рих-и Кумм, Та'лиф Хасан ибн Мухаммад Кумми, Тегран, 1353, 113).

²⁰ وامرنى ان اضع على الدهاقين الذين يركبون البرادين ويختمون بالذهب على الرجل ثمانية واربعين درهما.

²¹ Табари, II, 1630.

джизы; ²² второе — что ими отмечались неуплатившие налог — высказал А. Ю. Якубовский, опираясь на цитированные выше слова Абу Йусуфа, обращенные к ар-Рашиду: "... следует, чтобы ты налагал печати во время сбора джизы ... затем сломаешь печати, как это сделал с ними Усман ибн Хунейф". Из этого как будто бы следует, что „печати“ снимали только после уплаты джизы. Однако конец фразы, опущенный А. Ю. Якубовским, — „если они попросят их сломать“ — совершенно меняет смысл сообщения. Ясно, что если люди в некоторых случаях были заинтересованы в сохранении „печатей“, то последние никак не могли быть знаком неуплаты. К тому же и практически совершенно нерационально отмечать неуплату налога выдачей квитанции какого бы то ни было вида. Как можно представить себе употребление „печатей“ в качестве знака неуплаты? Что первоначально всем навешивали бирки, а после уплаты снимали? Но ведь в таком случае никто не стал бы их сохранять. (О метках другого рода, пожизненных, применявшихся при сборе податей, мы скажем ниже).

Иное дело, если „печати“ были квитанциями об уплате джизы, это гораздо естественнее уже а priori и подтверждается разнообразными сообщениями письменных источников. В свете этого станет ясным, что представляет собой „смотр“, упоминаемый Абу Йусуфом: он был проверкой наличия у всего податного населения квитанций об уплате джизы. После прекращения сбора джизы хранение квитанций, предназначенных для предотвращения повторного взимания ее, было уже ненужным и их уничтожали.

Естественно, что обычно зиммии старались избавиться от этой унижительной бирки. Но в ряде случаев, учитывая злоупотребления чиновников, они могли желать сохранить их, чтобы избавиться от вторичных поборов.

Печать как знак уплаты джизы фигурирует в рассказе ат-Табари о походе Кутейбы на Кашгар. В той же роли выступают печати и в повествовании армянского историка VIII в. Гевонда о притеснениях армян в наместничестве Убайдуллаха, брата ар-Рашида, когда в 788 г. был собран двойной налог. ²³ „А когда это было завершено, то сын сатаны немедленно измыслил другую злую напасть и дал наложить свинцовую печать всем на шею и за одну печать требовал много зуз...“ ²⁴

Иногда в аналогичных случаях выдавались квитанции иного рода, и отсутствие их каралось. В правление Йезида II Усама ибн Зейд ат-Танухи, ведавший сбором налогов в Египте, начал гонения на христиан. „И написал он чиновникам, что если найдут кого-нибудь из христиан, у которых нет грамоты (об освобождении, — *О. Б.* — منشور), чтобы брали с него 10 динаров“ ²⁵

Применение оттисков печатей на различном материале в качестве квитанций и пропусков, по-видимому, имело в это время широкое распространение в мусульманских странах. Например, Кутейба ибн Муслим рекомендовал своему наместнику в только что завоеванном Самарканде выпускать самаркандцев из города лишь с оттиском печати на глине, служившей пропуском. Срок действия такого пропуска ограничивался временем высыхания глины. ²⁶

²² Н. А. Медников. Палестина. Исследование, (1). СПб, 1903, стр. 722.

²³ Убайдуллах был назначен наместником Армении в 788 г. (Табари, III, 606) и оставался им до 798 г.; упомянутые события происходили при каталикосе Исани, умершем в 788 г., следовательно, относятся к 788 г.

²⁴ Перевод сверен И. А. Орбели. Ср.: История халифов вардапета Гевонда в переводе К. Патканяна, СПб., 1862, стр. 115.

²⁵ F. Wüstenfeld. Makrizis Geschichte der Copten. Göttingen, 1845, S. 22; Н. А. Медников. Палестина. Приложения, II (1), стр. 652.

²⁶ Табари, II, 1252.

Ибн Мискавейх пишет, что русы в Берда'а, собирая с жителей выкуп, оставляли „кусок глины с печатью, которая была ему (мусульманину, жителю Берда'а, — О. Б.) гарантией от других“.²⁷

Свинцовая бирка-печать в качестве квитанции об уплате джизьи принципиально отличается от знаков постоянного ношения, с которыми их иногда путают. Так, упомянутый уже Усама ибн Зейд впервые начал брать джизью с египетских монахов. „Усама ибн Зейд ат-Танухи, ведавший хараджем,²⁸ также притеснял христиан, нападал на них и захватывал их имущество. И отметил руки монахов железным кольцом, на котором имя монаха, название монастыря и дата его. И когда находили без метки, отрубали руку“.²⁹

Здесь железное кольцо было удостоверением личности, обязательным для постоянного ношения, и не могло служить квитанцией об уплате налога. В некоторых случаях власти прибегали и к более жестоким мерам, сопровождавшим ограничение передвижения. По словам ал-Джахиза, после подавления восстания ал-Аш'аса всех мавали Басры, замешанных в нем, выслали из города, поставив на руку пожизненное клеймо с обозначением места жительства.³⁰ С той же целью в Джезире после смещения ал-Аббаса ибн Мухаммеда в 772 г. было проведено клеймение христиан: клеймо ставилось на лоб, грудь и руки.³¹ Оставаясь на всю жизнь, оно не могло также служить квитанцией об уплате джизьи или какого-то иного налога.

По-видимому, клеймение или введение обязательных для ношения знаков являлось полицейской мерой, применявшейся в крайних случаях, когда требовалось ограничить передвижение или принять иные меры в связи с народными волнениями. Во всяком случае оно не имеет ничего общего с подвесными печатями, служившими квитанциями.

Нет никаких оснований считать, что всякие печати применялись ежегодно при сборе джизьи.³² Так, Гевонд пишет о наложении „печатей“ как о необычайной мере, к которой в Армении в VIII в. прибегали лишь дважды: первый раз при Абдаллахе ал-Мансуре³³ и второй раз в 788 г. К таким исключительным случаям относится применение этой меры в наместничество Асада ибн Абдаллаха в Хорасане в 735—737 гг.³⁴

Я склонен думать, что свинцовые бирки применялись лишь в тех случаях, когда иным способом было трудно проконтролировать сбор джизьи. Это могло иметь место либо при отсутствии налаженного административного и финансового аппарата, например в первые годы после завоевания Ирака при Омаре I, либо когда этот аппарат в силу каких-либо обстоятельств не мог надежно функционировать. Так было в Армении при ал-Мансуре, при Асаде ибн Абдаллахе в Хорасане, во время восстания согдийцев в 721—722 гг.

²⁷ А. Ю. Якубовский. Ибн Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332—943/3 гг. Визант. временник, т. XXIV, стр. 67.

²⁸ В данном случае харадж означает все подати вообще.

²⁹ Н. А. Медников. Палестина. Приложения, II (1), стр. 652.

³⁰ A. Kremer. Kulturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams. Leipzig, 1873.

³¹ Chronique de Denys de Tell-Mahré publié et traduite par J.-B. Chabot, traduction française, Paris, 1895, p. 148.

³² Того же мнения придерживается Б. Шпулер: „Налогоплательщиков отмечали (но, вероятно, лишь со времени ал-Хаджажа и, вероятно, только некоторое время и не повсюду) знаком на шею“ (B. Spuler. Iran in frühislamischer Zeit, SS. 551—52).

³³ История халифов, стр. 89. Наместником Армении в эти годы был Салих ибн Субейх, которого в 134 г. х. (751—752 г.) сменил Йазид ибн Усейд (Табари, III, 75, 81), ал-Мансур же был наместником Джезиры. По словам Гевонда, это произошло до назначения Йазида, следовательно, в 133—134 г. х.

³⁴ Табари, II, 1920.

Позже VIII в. мы уже не встречаем упоминаний о свинцовых бирках, по-видимому, в аналогичных случаях их заменяли обычные квитанции. Так, по сообщению ал-Мас'уди, в 929 г. в Рее, когда был введен чрезвычайный подушный налог на иностранцев, они являлись в финансовое ведомство, платили там налог и им выписывали квитанцию об уплате с печатью соответственно тому, как в других городах выписывают квитанцию зиммиям при уплате ими джизьи.³⁵

Обычно систему навешивания бирок при сборе налогов считают изобретением арабской администрации. Однако тот факт, что арабы стали применять свинцовые печати в Ираке сразу же после его завоевания, говорит о том, что эту практику они заимствовали в готовом виде в завоеванных странах, так как до этого они не только не применяли раньше у себя подобных мер, но и вообще не сталкивались с необходимостью сбора налогов. Это подтверждается сведениями о том, что в Сасанидском Иране в качестве квитанций об уплате налогов и пошлин иногда употребляли свинцовые бирки, или буллы.³⁶ Возможно, что такая практика была известна и в византийских провинциях.³⁷

Любопытно, что из огромного количества бирок, употреблявшихся в таких случаях в халифате, до нас дошли единицы.³⁸ Дж. Уолкер считает, что такими бирками являются два медных кружка, хранящихся в Британском музее, на одной стороне которого содержится надпись من اهل مصر („Из жителей Египта“), а на другой — дата (94 и 95 гг. х.).³⁹

Подводя итог всему сказанному, можно констатировать, что печати применялись как квитанции при сборе джизьи, и не постоянно, а в исключительных случаях. Ни в коем случае нельзя отождествлять эту практику с пожизненным клеймением и другими полицейскими мерами. Применение бирок-квитанций было, вероятно, заимствовано арабами у завоеванных народов вместе со всей фискальной системой.

O. G. Bolschakov

ÜBER DIE ANWENDUNG DER BLEIERNEN PLOMBEN BEI DER ERHEBUNG DER ĞIZJA IM CHALIFAT

Die mittelalterlichen Quellen erwähnen mehrmals die Anwendung der bleiernen Plomben, die den Tributspflichtigen auf den Hals angehängt wurden. Die Geschichtsforscher sind uneinig über die Bedeutung diesen Plomben und welchen Gruppen der Bevölkerung ging es an.

³⁵ Мурӯдж аз-захаб, -изд. Барбье де Менара, т. IX, стр. 14—15; Каирское изд. 1958 г., т. 4, стр. 377: فمن ادى كتب له براءة بالأداء مختومة على حسب ما تكتب براءة اهل ذمة عند ادائهم الجزية في سائر الامصار.

³⁶ Благодаря любезности И. Д. Амусина автору удалось ознакомиться с рукописной монографией Ю. Солодухо о Сасанидском Иране, где имеются упоминания этого. О бирке как знаке рабской зависимости в Вавилоне см.: А. Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966, стр. 49.

³⁷ A. S. Tritton. The Califs and their Non-Muslim Subjects. Oxford, 1930, p. 124—125.

³⁸ Вероятно, это объясняется неоднократным использованием металла, который иначе непроезвительно терялся бы в огромных количествах.

³⁹ J. Walker. A Catalogue of Arab-bizantine and Post-reform Umayyad Coins. London, 1956, p. 295—296. Одна бирка 300/312-13 г. опубликована: J. Karabacek. Das arabische Papier. Eine historisch-antiquarische Untersuchung. Wien, 1887, S. 176.

Der Autor zieht den Schluss, dass die erwähnten Plomben eine Art der Steuerquittungen waren, die keinesfalls vor der Erhebung der Gizja (wie A. Y. Yakubovsky und nach ihm einige andere dachten) angehängt werden könnten. Außerdem wurden sie nicht immer, sondern nur in ausserordentlichen Umständen angewendet, als der Fiskus nicht imstande war die Steuer normalerweise zu bekommen. Eine besondere Maßnahme war die Brandmarkung der Unterworfenen (während der Aufständen u. s. w.), was mit der Anwendung von Plombenquittungen nicht zu verwechseln ist.
